

А. Н. КОЛМОГОРОВ
академик

ВСТРЕЧИ С ОТТО ЮЛЬЕВИЧЕМ

Мало найдется работников в области культуры и науки, которые в своей работе не соприкасались бы так или иначе с Отто Юльевичем, — столь разнообразен был круг его деятельности и интересов, интересов всегда самых горячих. Работавшим с ним в одной специальной области всегда казалось, что именно она и увлекает Отто Юльевича более всего. Замечательно и то обстоятельство, что со всеми, кто с ним работал, Отто Юльевич находил время и возможность установить не только деловой контакт, но и личные, человеческие отношения, выражавшиеся с его стороны всегда в самом тонком внимании к вкусам, интересам и нуждам каждого человека, которого, казалось бы, он имел право рассматривать лишь как полезного сотрудника.

Мне довелось быть вовлеченным в сферу деятельности Отто Юльевича по трем различным линиям: в 1935 г. он привлек меня к руководству математическим отделом БСЭ и МСЭ, что стало одной из моих работ на следующие двадцать с лишним лет; годы с 1939 по 1942, когда Отто Юльевич руководил работой Академии наук СССР, были для меня, в то время члена Президиума, годами повседневного и наиболее интенсивного общения с Отто Юльевичем; с того же времени начались мои отношения с Отто Юльевичем по Институту геофизики Академии наук, которым он руководил. Сейчас, думая об этих годах, я, как, вероятно, очень многие, воспринимаю эти встречи с Отто Юльевичем как нечто целое: драгоценную возможность общения с мудрым и обаятельным человеком, жизненный опыт которого далеко превосходил мой собственный.

Все эти годы Отто Юльевич с огорчением чувствовал некоторую оторванность от жизни и работы математиков: это чув-

ство свойственно человеку, привыкшему делать и воспринимать непомерно много. Он продолжал руководить семинаром по теории групп, поддерживал тесное общение со своими учениками-алгебраистами, оставался редактором основного математического журнала «Математический сборник»; как государственный деятель нередко призван был вмешиваться в решение многих, относящихся к математике вопросов. Отто Юльевича интересовало все, что происходит в математике и у математиков; он часто говорил о возросшей интенсивности нашей математической жизни, об успехах математической молодежи. Живя в основном жизнью механико-математического факультета Московского университета, я рассказывал Отто Юльевичу о том, что там происходит, часто жаловался на всевозможные неурядицы и трудности. Помимо разумных советов, а иногда и прямой помощи, Отто Юльевич никогда не упускал случая сказать: «Не забывайте, какие исключительные возможности вы имеете, каких никогда ранее вы не имели». И этот принципиальный оптимизм не воспринимался как казенное утешение, а обладал внушающей силой.

Сейчас мне особенно вспоминаются встречи с Отто Юльевичем в последнее десятилетие его жизни, когда, мужественно борясь с тяжелой болезнью, он стоял в стороне от крупной государственной работы, но зато имел счастье сделать большой новый вклад в науку. К «понижению» своего официального положения Отто Юльевич относился юмористически. Как-то вместе с ним из «Узкого» мы поехали по делам Геофизического института в Президиум Академии наук, просидели там несколько часов на диванчике в неясности, состоится ли интересовавшая нас беседа. Уезжая домой, он сказал: «Может и я не всегда замечал посетителей, проводивших часы в таком положении».

Чуждый всякого собственнического чувства, Отто Юльевич настойчиво добивался того, чтобы в решении трудных проблем геофизики приняли участие все, кого он считал к тому способными. Мне, к сожалению, удалось лишь немного сделать в этом направлении, воодушевив двух молодых математиков (К. А. Ситникова и В. М. Алексеева) на решение формальной математической задачи строгого доказательства возможности «захвата» и «обмена» в задаче трех тел. Возможность эта Отто Юльевичу была ясна и была им показана с практической убедительностью при помощи приближенных методов. Запросы Отто Юльевича как специалиста по космогонии к математикам были значительно больше и еще далеко не удовлетворены ни систематическими работами Г. Ф. Хильми, ни упомянутыми небольшими опытами К. А. Ситникова и В. М. Алексеева. Хотелось бы, чтобы эта линия математических исследований была продолжена шире.